

4635 1923 / 1931 471 Боршево—II (из Этнографического Отдела ГРМ)

5460 1937 683 / 4690 Боршево—II (П.И. Борисковский)

4636 1931 57 / 147 Деркул (из Этнографического Отдела ГРМ)

4638 1931 155 Дробышево (из Этнографического Отдела ГРМ)

* Цифры обозначают: Номер коллекции. Год поступления в МАЭ. Количество номеров / количество предметов.

Список сокращений

ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры

ГРМ — Государственный Русский музей

ИИМК — Институт истории материальной культуры

КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР.

ЛГУ — Ленинградский государственный университет

РАИМК — Российская Академия истории материальной культуры

СА — Советская археология.

Е.В. Иванова

РОЛЬ СИАМСКОГО ОБЩЕСТВА В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ, КУЛЬТУРЫ ТАИЛАНДА (К СТОЛЕТИЮ СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ)

Чуть более 100 лет назад в столице Сиам Бангкоке стал выходить журнал *Journal of the Siam Society*, в котором печатаются работы на тайском и трех европейских языках — французском, немецком и (основная масса статей) английском языках. Журнал этот был предназначен стать научной трибуной для членов Сиамского Общества, учрежденного в 1904 г.

Помимо монографий, посвященных Таиланду, выходивших в странах Европы, США, Австралии, работы таиландистов на протяжении XX в. появлялись (среди статей, далеких от таиландоведения) на страницах многочисленных научных журналов — *Toung Pao*, *BEFEO*, *American Anthropologist*, *Zeitschrift fur Ethnology*, *Man*, *Ethnohistory*, *Journal of the American Oriental Society*, *Arts Asiatiques*, *Asian perspectives*, *Anthropos*, *Artibus Asiae*, *Mankind*, *Journal of the Burman Research Society* и др. И только один журнал — *Journal of the Siam Society* (далее — *JSS*) — по-

священ если не исключительно, то преимущественно публикациям по широкому спектру проблем изучения Таиланда — его истории, письменных памятников, этнографии, языков, культуры.

Активная деятельность Сиамского Общества (далее — СО) на протяжении прошедшего столетия, представительный интернациональный состав его членов, высокий уровень публикуемых в JSS исследований — все это показало, что план основателей СО о создании международного центра таиландоведения, реализовался, и, несмотря на расцвет таиландоведения в ряде научных центров в западных странах во второй половине XX в., другого претендента на эту роль в мировой науке нет.

В настоящее время в СО состоят более 1 600 чел., они живут и работают в разных странах, из них 19 чел. (6 тайцев, 12 западных и один японский ученый) за особые заслуги имеют статус «Почетного члена СО».

При редакции JSS имеется Совецательный комитет из 15 чел., в него входят 5 профессоров тайских университетов, 4 профессора американских университетов и по одному — представители университетов или музеев Австралии, Новой Зеландии, Нидерландов, Германии, Франции и Англии.

Сама история Таиланда и его отношений с выходцами из отдаленных стран Запада, начавшаяся с появления в Сиаме в XVI–XVII вв. представителей европейского общества разного ранга — дипломатов, миссионеров, торговцев, авантюристов (некоторые из которых опубликовали в Европе колоритные и очень точные описания страны, ее населения, культуры) — и продолжившаяся в XIX в. с возникновением новой волны ярких сочинений о Сиаме, зарождением ответного интереса сиамцев к культуре Запада, предопределила большую значимость западного участия в формировании таиландоведения.

Упомянутые книги, запечатлевшие подробности общественного устройства, нравов, искусства Сиамы, стали незаменимым источником информации для исследователей истории и культуры Сиамы, дали богатый материал для авторов сравнительно-исторических исследований культуры человечества («Золотая ветвь» Фрезера лишь один из примеров).

В список книг, без ссылок на которые не обходятся авторы серьезных работ по истории, этнографии, культуре Таи-

ланда, входят сочинения Иеремии ван Флита, Симона де Ла Лубера, Н. Жервеза, Ж. Ташара, Шуази (XVII в.), Ж.Б. Паллегуа, Джона Боуринга, А. Бастиана и др. (XIX в.).

В XX в. Сиам становится объектом пристального внимания целой «армии» ученых — историки и археологи, лингвисты и этнографы, религиоведы и искусствоведы, литературоведы и фольклористы, нумизматы и музыковеды и пр. стекаются в него из Европы, США, Австралии, соседних стран Азии. Они разрабатывают на сиамском материале отдельные проблемы в рамках своих наук, создают труды, описывающие народы всего Индокитайского полуострова и Юго-Восточной Азии (Ж. Седэс и др.), лепят образ культур, сформировавшихся по соседству с такими гигантами, как Индия и Китай, и под их влиянием, проникают в места, где живут народы, сохраняющие самобытную древнюю культуру.

Большинство из них приезжают на время — собрать необходимый для работы материал, иные на долгие годы застревают в Сиаме, совмещают научные интересы со службой — дипломатической (У.А. Вуд), административной (Э. Зейденфаден), с бизнесом (Е.Б. Хатчинсон), преподавательской деятельностью. Для кого-то Сиам становится второй родиной — остаются навсегда, как вышедший в отставку У.А. Вуд, поселившийся в Чиангмае и написавший книгу «Консул в раю» (название перекликается с тем, которое дал своему сочинению о Северном Таиланде — «Азиатская Аркадия» — его соотечественник Реджинальд Ле Мэй, прославившийся работами по искусству Сиама и нумизматике). Некоторые европейские ученые в знак погружения в стихию тайской жизни меняют свои имена — Ф. Джайлс принимает имя Пхая Индрамонтри (в 1930–38 гг. — он президент СО), Дж.Е. Джерини «скрывается» под именем Пхра Сарасатрабалакханда, а флорентинец К. Феррочи и «таец» Силпа Бхирасри — одно лицо.

Сиамское Общество было учреждено в Бангкоке в 1904 г. под высочайшим покровительством короля Чулалонгкорна (Рамы V) для объединения ученых, посвятивших себя исследованию истории, этнографии, языков и пр. Сиамы — местных и иностранных. Создание СО символизировало уважение к достижениям западной науки, к ее принци-

пам, осознание пагубности «варения» в собственном соку, было свидетельством широты мышления и дальновидности короля Рамы V и интеллектуалов в его окружении.

Просвещенный король Сиама Рама V прорубил окно из Сиама в западный мир, первым из тайских королей побывал в России и Европе. Он благосклонно относился к тайским юношам, отправлявшимся учиться на Запад. «Вы направляетесь в Европу, — напутствовал он их, — не для того, чтобы стать европейцами, а для того, чтобы научиться быть тайцами, которые знают столько же, сколько европейцы». В начале XX в. их было немного, считанные единицы, но уже в конце XX в. тайских студентов, обучающихся в Европе, США и России — тысячи. Из среды высшей придворной аристократии, многие представители которой получили образование на Западе, вышла плеяда ученых, внесших значительный вклад в изучение культуры Таиланда и его истории. Шесть принцев в разные годы возглавляли СО, в т.ч. Тханиниват был президентом СО в общей сложности 22 года — в 1940–44 гг. и в 1947–1965 гг.

К моменту основания СО собственные научные кадры в стране были малочисленны, но тон задавали такие масштабные личности, как сын короля Рамы IV принц Дамронг, человек с огромной эрудицией и творческим потенциалом, оставивший глубокий след в истории Таиланда, почитаемый и за многочисленные труды по истории и культуре Сиама, и как выдающийся государственный деятель, способствовавший развитию науки и просвещения в стране, смело привлекавший для решения насущных задач зарубежных ученых.

Он создал Археологическую службу, Национальный музей и библиотеку, а в 1933 г. — Королевский институт, курировавший эти учреждения, и на пост ученого секретаря назначил немецкого профессора Франкфуртера (в течение 12 лет бывшего президентом СО в 1906–1918 гг.), а затем — блестящего французского ученого Ж. Седэса (также бывшего президентом СО — в 1925–1930 гг.). Многие годы во главе Королевского института впоследствии стоял тайский ученый П.А. Ратчатон (президент СО в 1968–1969 гг.). Руководство археологическими работами на территории Таиланда позднее перешло в ведение Департамен-

та изящных искусств, в задачи которого входило также издание книг о тайской культуре, организация краеведческих музеев и демонстрация произведений тайского искусства за рубежом. С 1956 г. генеральным директором Департамента и редактором издания «Thai Culture Series» (и автором нескольких брошюр в этой серии) был Дханит Юпхо, а членами авторского коллектива — знаток тайской культуры П.А. Ратчатон, археолог Луанг Борибан Бурипхан, скульптор Силпа Бхирасри, дирижер Королевского оркестра и музыковед Пхра Чен Дуриянга, а также американский ученый А.Б. Грисвольд.

В 1917 г. было создано первое в стране высшее учебное заведение — Университет Чулалонгкорна, за ним последовало открытие Тхаммасатского Университета, Университета Силпакон, Чиангмайского Университета и др. Были созданы исследовательские центры — Буддийский Центр, Общество исследования палийских текстов, Комиссия по национальной культуре при Министерстве просвещения и т.д.

На протяжении всего XX в. фактором, имевшим значительное влияние на тайских ученых в интересующей нас области — историографии, исследования тайской культуры, этнографии — было присутствие в стране маститых иностранных ученых, которым была предоставлена возможность вести в Таиланде разнообразные исследования, которым оказывали посильную помощь, с которыми сотрудничали местные специалисты и у которых учились начинающие тайские ученые. Местом, предназначенным для встреч тайландистов из разных стран друг с другом и с тайскими коллегами, было Сиамское Общество. На первых порах в составе СО преобладали европейцы. В работе СО соблюдался языковой этикет — тайцы, которые стремились сотрудничать с широким кругом западных ученых, должны были знать европейские языки и прежде всего английский. И в переносном смысле иностранные тайландоведы, влившиеся в ряды членов СО, говорили с местными тайскими учеными на одном языке и составляли в совокупности интернациональный коллектив с общими задачами — изучение этнического состава населения Сиама, языков народов Сиама, их этногенеза и этнической истории, выявление, систематизация письменных памятников и памятников буд-

дийского искусства. Пожар в Аютии, учиненный бирманцами в ходе войны с Сиамом в 1767 г., превратил в руины многие храмы, погубил накопившиеся за 4 столетия в монастырских библиотеках столицы государства громадное рукописное наследие — местные исторические хроники, религиозные сочинения и пр. Предстояли поиски рукописей на пальмовых листьях, созданных до 1767 г. в храмах Северного и Северо-Восточного Таиланда, их комментирование, публикация, перевод на европейские языки. Ждали исследователей рассеянные по всей стране каменные стелы с выгравированными на них надписями — на пали, монском, кхмерском, тайском языках.

Исключительной важности «прорывом» в этом направлении было появление двухтомного «Каталога эпиграфики Сиам» (т. 1 — надписи Сукотайи, т. 2 — надписи Дваравати, Шривиджайи, Лаво) (*Recueil des inscriptions du Siam, Bangkok, 1924, 1929*). Составителем этих томов, комментатором, переводчиком эпиграфических текстов был выдающийся французский ученый Ж. Седэс, его ассистентом — тайский ученый Луанг Бурибхан.

Отдельным изданием в 1965 г. СО опубликовало в переводе на английский язык (выполненном принцем Ваном Вайтхаяконом) и на французский язык (в переводе Ж. Седэса) самую знаменитую из всего корпуса памятников эпиграфики в Таиланде «надпись № 1» короля Рамкамхенга, бывшего в XIII в. главой Сукотайи — первого тайского государства на Менаме, который почитается создателем тайской письменности. По иронии судьбы именно эта надпись вызвала ожесточенные споры ученых. В 1991 г. СО издало толстый том (592 стр.) под названием «*Ramkamhaeng Controversy: Selected Papers*» (под редакцией Ф. Чамберлена), в который вошли статьи тайских и иностранных ученых, часть которых на основании ряда особенностей языка текста на стеле доказывает, что эта надпись на камне, открытая, как считается в 1833 г. королем Рамой IV (тогда еще монахом), на самом деле является искусной подделкой под древний документ, а ученые из другого лагеря находят веские аргументы в пользу аутентичности этого памятника (см. статью Е.В.Ивановой в «Кюнеровских чтениях»). Спор этот продолжается на страницах JSS.

Работа по поискам и исследованию надписей на камне была продолжена членами СО А.Б. Грисвольдом и Прасатом На Нагара — с 1968 по 1979 гг. они опубликовали в JSS открытые ими памятники, а в 1992 г. Таиландское Исторические Общество издало собрание их статей отдельной книгой.

Почетный член СО Ганс Пент вместе с тайскими коллегами Пханпенем Крыатхаем и Силао Кетпхрамом издают в издательстве Чиангмайского Университета «Corpus of Lan Na Inscriptions». В 1-й том (вышел в 1997 г.) вошли надписи, хранящиеся в музее Чиангсена, во 2-й — надписи короля Кавила (1998 г.). В 3-м т. (1999 г.) собраны надписи из Харипунчайского Национального музея в Лампуне: 27 — на камне (XV–XVI вв.) и 1 на доске (XVII в.), причем 8 надписей сделаны на старом монском языке и на пали и 19 — на тайском. Изданы только тайские надписи (о событиях местной истории Северного Сиам) — тексты приводятся в оригинале и с транскрипцией современными буквами, а также с переводом на современный тайский язык.

В 4-й том (готовящийся к изданию) войдут надписи из собрания Чиангмайского национального музея.

По работе над памятниками эпиграфики мы видим, как складывались творческие «дуэты» (Ж. Седэс с Л.Б. Бурибханом, Грисвольд с Прасетом На Нагара) и «трио» (Г. Пент с П. Крыатхаем и С. Кетпхрамом), давшие отличные результаты — западная «ученость» накладывалась на тайскую осведомленность.

Публикация рукописей тайских исторических хроник началась в XIX в. Ее стимулировала введенная в 1881 г. практика издания сочинений, содержащих ценную информацию (религиозных трактатов, королевских речей, а также местных исторических хроник), для дарения присутствующим на церемонии кремации важным лицам. Принц Дамронг, ставший в 1915 г. директором Национальной библиотеки в Бангкоке, ратовал за поддержание этого начинания. Экономические достижения Таиланда в 80-е годы XX в. создали условия для значительного увеличения тиражей сочинений такого рода.

Научное издание хроник предусматривает серьезную текстологическую работу и исторические комментарии к тек-

сту. Помимо тайских в эту работу включились и западные ученые. Ш. Ноттон издал в Париже в 1927-32 гг. три тома сиамских хроник, опубликовал хроники с комментариями в журнале ВЕФЕО в 1926 г. Ж. Седэс. В 1966 г. в США была издана в переводе на английский язык династийная хроника княжества Нан, перевел ее Прасет Чуратхана, редактором издания был Д.К. Вьятт. В Бангкоке и Токио в 60-70-е годы изданы в переводе на английский язык династийные хроники бангкокского периода (в переводе Чадин (Канчанарит) Флюд и Тадеуса Флюда) и т.д.

Таиланд – страна полиэтническая. Однако, когда в 1904 г. была проведена первая перепись населения (охватившая только 3/5 территории страны), за ее пределами остались многие населяющие Тайланд этносы (об этом см. статью Ф. Грабовски). Для создания более адекватной картины этнического состава Сиам С0 была проведена рассылка анкет в районы расселения малых народов (лава, каренов, яо, куи, пор, маукенов, монов), ответы на которые публиковались в журнале.

Этнографическая составляющая деятельности С0 связана с именами таких замечательных ученых, как датчанин Э. Зейденфаден, автор книги «The Thai peoples of Siam», произведший этнолингвистическую классификацию всего населения Сиам, тайский ученый Пья Ануман Ратчатон, публиковавший в JSS статьи об обычаях и верованиях тайцев, автор книги «Life and ritual in old Siam» и др. В 1962 г. Исследовательский центр С0 организовал этнографическую экспедицию с целью изучения языка и культуры небольшого народа мрабри, в которой участвовали Бель, Х. Вельдер, Г. Флатч, В.А. Смолли и тайский этнограф Крайси Ниманахеминта. Экспедиции удалось внести уточнения в представления о происхождении этого считавшегося загадочным народа.

Индивидуальную полевую работу среди северных тайцев вели иностранные ученые — Тертон, Муекке, Билмз, «отчитавшиеся» о результатах своих исследований на страницах журнала JSS, и тайцы — Сангуан Чатисукхарат, Анан Ганчанапан и др. Этнографией народа лава занимался Ниманахеминта. Интересную статью о планировке деревенского пространства у тайцев Северо-Восточного Таиланда написал Б. Формозо.

Активным было сотрудничество тайских и западных ученых в археологических изысканиях. До середины XX в. изучение тайских древностей за редким исключением ограничивалось наземными памятниками, а с 60-х годов XX в. начались раскопки — самые масштабные вели тайско-датская, тайско-австралийская, тайско-новозеландская археологические экспедиции. Новые материалы, полученные в результате этих экспедиций, дают основание для переосмысления прежних представлений о доисторическом прошлом и раннем периоде истории Таиланда. Таким опытом реконструкции древнейшего периода истории Таиланда является монография «Прошлое Таиланда с незапамятных времен до Аюттии», принадлежащая перу тайского археолога С. Валлибхотама — она вышла в Бангкоке в 1996 г. на тайском языке. Другой вариант синтеза и анализа информации, накопившейся в результате интенсивных раскопок на территории Таиланда — книга двух археологов, ведших совместные раскопки — новозеландца Ч. Хайама и его тайской коллеги Рачани Тхосарат — «Доисторический Таиланд — от ранних поселений до Сукхотайи», вышедшая в 2002 г. в Бангкоке (первое издание — в 1998 г. в Лондоне) на английском языке.

Некоторые расхождения во взглядах, связанные с отношением к источникам по истории Сиам и истории его искусства, создают почву для споров, разгоревшихся на страницах JSS в последние десятилетия. Одной из дискуссионных тем является персональная оценка действовавших в Сиаме в XVII в. европейцев, особенно членов французских посольств, миссионеров, пытавшихся обратить в христианство короля Нарая, и приближенного к особе сиамского короля его советника и министра иностранных дел грека Фалькона. По прошествии трех с лишним веков исследователи с большим пристрастием вчитываются и по-разному интерпретируют свидетельства той исторической эпохи, оставленные «героями» драматических событий 1688 г. (государственный переворот, казнь короля, изгнание европейцев) — авторами книг, вышедших после их возвращения в Европу. Эти книги переиздаются СО в переводе на английский язык, их авторам посвящаются все новые исследования, разыскиваются и публикуются в JSS новые докумен-

ты XVII в. — это подливает масла в огонь споров, в них вовлекаются все новые участники. И вот уже молодой тайский ученый Рафаэль Вонгсараватана, ссылаясь на архив миссионера Ташара, хранящийся в Национальной библиотеке в Париже, пишет о нем книгу, в которой именуется его великим миссионером, искренне любившим Сиам и объясняет скверную репутацию, созданную Ташару, враждебностью историков-протестантов к католику.

Своеобразный характер имеет другое столкновение взглядов, вылившееся на страницы JSS: поводом для оспаривания является периодизация истории буддийской архитектуры Сукотайского и Аютинского периодов, разработанная выдающимся тайским историком принцем Дамронгом.

Опираясь на описание и зарисовки буддийских храмов в двух тайских столицах, данные европейцами, Пирия Крайрик в трех статьях в JSS оспаривает их датировку в работах оппонента, который не может ему ответить. И предлагает свою, новую периодизацию памятников буддийской архитектуры этих периодов.

Конечно, пересмотр взглядов предшественников — дело обычное в научных исследованиях. И упомянутыми случаями в публикациях JSS отнюдь не ограничивается.

В JSS систематически рецензируются новые работы по Таиланду и Юго-Восточной Азии. Обращает на себя внимание активная работа в последнее время на этом поприще (равно как и в написании статей и книг) Почетного члена СО Майкла Смисиза.

Помимо ежегодно выходящих (с перерывом на время Второй мировой войны) номеров журнала JSS, СО ведет значительную издательскую деятельность, отмечая собственные торжественные даты — 50-летие и 100-летие публикацией сборников избранных статей из JSS, и юбилей выдающихся ученых — деятелей Общества, также изданием их работ и сборников статей других ученых.

Кроме того, издаются и тематические сборники статей, в разные годы напечатанные в JSS (о керамике, театре и т.д.), а также монографии членов Общества, как новые, так и старые, ставшие библиографической редкостью, но по-прежнему имеющие большую научную ценность. Из новых работ упомянем книгу Почетного члена СО В.Дж. Клаузнера «Thai

Culture in Transition» (1998 г.), являющуюся продолжением ранее написанной этим автором интереснейшей работы «Reflections on Thai Culture». Из переизданных старых — замечательный труд К. Деринга «Art and Art-Industry in Siam» (перевод с немецкого, 1999 г.), а также книгу Эммануэля Гийона «Mons: A Civilization of South-East Asia» (в переводе на английский язык, 1999 г.)

Специфика работы университетов в Таиланде до II мировой войны заключалась в том, что они были исключительно учебными заведениями, получение звания профессора не требовало обязательной научной деятельности. Малое количество академических журналов создавало проблему с публикацией научных работ. Тайцы, мечтавшие о научной карьере, вынуждены были получать образование и писать диссертации на докторскую степень за границей, в университетах Австралии, США, Великобритании. Однако в последние 2–3 десятилетия ситуация изменилась. Во многих университетах преподавателям вменяется в обязанность научная работа, публикации. Введение магистерской программы привело к появлению сотен диссертаций.

Рост числа ученых, окончивших университеты в самом Таиланде и получивших образование на Западе, благотворное влияние СО и издаваемого им JSS, десятилетия контактов местных ученых с западными таиландоведами привели в конце XX в. к всплеску творческой активности местных исследователей истории и истории культуры и этнографии Таиланда. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования, изданные в самом Таиланде и за его пределами (на английском языке), но являющиеся фактом тайской науки.

В 1976 г. в Женеве выходит двухтомная история архитектуры и скульптуры Таиланда, написанная двумя авторами — Писитом Чароевонггса и Субхадрадитом Дискуном. В этом же году публикует в издательстве Гавайского университета исследование истории Сукоотайи «По сукоотайским рукописям» принц Чантх. В 1977 г. Чоти Кальянамитра издал в Бангкоке книгу «600 лет творчества тайских художников и архитекторов». В 1982 г. несколько авторов издали (на английском и тайском языках) 4-томное сочинение «Таиланд сквозь призму культуры». В 1998 г. в

Куала-Лумпуре выходит монография преподавателя Тхаммасатского университета «Подъем Аюттии», вызвавшая оживленную дискуссию среди историков.

Удивительным событием для «наблюдателей», привыкших сетовать на отставание местного таиландоведения от западного, является появление ряда масштабных трудов, изданных на тайском языке. Как отметил Ренар, никогда столько не писалось и не издавалось по истории и культуре страны, как сейчас. И действительно, чего стоит только издание двух энциклопедий — Энциклопедии тайской культуры (главный редактор Прасат Нанагара) в 63 томах! А также Энциклопедии этнических меньшинств (под редакцией д-ра Сурья Раттакуна) в виде серии книг.

В планах университета Маха Саракком и Института Рачабхат исследование Северо-Восточного Таиланда и тайских народов Таиланда, Лаоса, Камбоджи и других стран. Впервые с довоенного времени стало возможным расширение географии исследований за счет включения района Меконга. При Чиангмайском университете создан Центр изучения племен, обитающих в Северном Таиланде.

В начале XX в. представители тайской интеллектуальной элиты во главе с мудрым королем Рамой V осознали пагубность отрыва от мировой науки и создали СО для привлечения ученых, посвятивших себя изучению культуры и истории Сиама. Возникло англоязычное таиландоведение (наряду с таиландоведением на французском, немецком и др. языках), параллельно с которым существовали, конечно, исследования на тайском языке.

Прошел век, и тайская историческая наука достигла такого уровня и такого размаха, что уже невозможно переводить на английский язык все рождающиеся на свет тайские исследования. И, по справедливому замечанию одного из крупнейших таиландистов наших дней Чарльза Кейи, «отныне каждый серьезный специалист по Таиланду должен следить за исследованиями на тайском языке». Редактор JSS Ренар считает, что контроль за исследованиями по Таиланду должен осуществляться учеными Таиланда.

Эпиграф к моей работе 1993 г. о портрете Таиланда, который пишет западный ученый, устарел.

Gosling B. On the «Strangeness» of Inscription I / Comments on Michael Wright's and... // JSS. 1996. Vol. 84. Pt. 2. P. 121–126.

Grabovsky V. The Thai Census : Translation and Analysis // JSS. 1996. Vol. 84. Pt. 1. P. 49–90.

Krairiksh P. A Historiography of Sukhothai Art. A framework in need of revision // JSS. 1993. Vol. 81. Pt. 1. P. 10–35.

Krairiksh P. President of the Siam Society. A revised dating of Ayudhya Architecture // JSS. 1992. Vol. 80. Pt. 1. P. 37–55; JSS. 1992. Vol. 80. Pt.2. P. 12–26.

Michael Vickery, Piltdown 3. Further Discussion of the Ram Khamhaeng Inscription // JSS. 1995. Vol. 83. Pt. 1–2. P. 103–197.

Renard R. D. Writing Thai History and Culture // JSS. 2000. Vol. 88. Pt. 1–2.

The Siam Society fiftieth anniversary commemorative publication. Selected articles from the JSS. 2 vols. Bangkok, 1954. The Society of Siam. Selected articles on the Siam Society s centenary / Ed. by Chris Baker. Bangkok: The Siam Society, 2004.

Vongsuravatana R. Un jesuite a la Cour de Siam. Paris, 1992. М. Смесиз написал рецензию на эту книгу (JSS. 1993. Vol. 81. Pt. 2. P. 155–158) с критическим отношением к идее реабилитации Ташара. В следующем номере JSS появилась статья: Vongsuravatana R. New investigation on franco-siamese relations in the 17-th century: for a rehabilitation of Father Tachard // JSS. 1994. Vol. 82. Pt.1. P. 97–100.

Wright M. A pious Fable, reconsidering the Inscription I Controversy: A «Demonic» View // JSS. 1995. Vol. 83. Pt. 1–2. P. 93–102.

Иванова Е.В. Споры вокруг первого памятника тайской эпиграфики — стелы Рамкахенга // Кюнеровские чтения (1998-2000): Тезисы докл. СПб., 2001. С. 60–62.

Иванова Е.В. Таиланд // Этнографическая наука в странах Азии. М.: Наука; Восточная литература, 1993.

О книге Хайама и Рачани см.: Иванова Е.В. О переходе от охоты и собирательства на территории Таиланда в свете новых археологических открытий // Кюнеровские чтения (2001–2004): Тезисы докл. СПб, 2005. С. 35–41.

Обзор «Журнала Сиамского общества» (1904–1958 гг.) // Советская этнография. 1961. № 4. С. 198–203.